

ПИСЬМА ВОЙНЫ

75 ПОБЕДА 1945-2020

Письма с фронта и дневниковые записи, скупые строчки сводок и донесений, живые воспоминания участников и строгие свидетельства документов — «Первый номер» вместе с Государственным архивом Липецкой области (ГАЛО) и архивным управлением администрации Липецка подготовил цикл материалов, посвящённых 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Гвардии сержант Илья Кириллович Васильков встретил 41-й год в Западной Белоруссии. Уроженец села Отскочное Хлевенского района прошёл всю войну. В Государственном архиве Липецкой области хранится небольшая школьная тетрадь в клетку с его воспоминаниями о самых страшных, первых днях Великой Отечественной.

«С 1 июня 1941 года я служил, вернее, работал на строительстве военного аэродрома в Западной Белоруссии в должности помкомзвода. Утром 22 июня 1941 года, в воскресенье, в 4 часа нас разбудили громкие звуки взрывов. На аэродром и посёлок, где жили наши командиры и технический персонал, были сброшены бомбы.

Мы выбежали из казарм. Прибежал командир батальона, сказал, что какие-то самолёты сбросили бомбы — наверное, немецкие. Вдруг услышали гул новых самолётов, штурк 30 бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Пять-шесть истребителей развернулись и начали поливать нас пулемётным огнём. Мы бросились бежать кто куда — кто в лес, кто в казармы. Никто не знал, что делать...

В эти минуты мы потеряли убитыми и ранеными более половины батальона.

Я убежал в лес, где находилась политпалатка. Здесь были газеты, журналы и радиоприёмник.

В 6 часов, как и раньше, мы прослушали из Москвы песню «Широка страна моя родная», последние известия — о войне не было сказано ни одного слова.

В 12 часов дня по московскому времени мы услышали по радио выступление В.М. Молотова, из которого узнали, что началась война.

В 4 часа дня командир батальона зачитал приказ — двигаться на восток. Идти только лесными дорогами и тропинками, в населённые пункты не заходить, соблюдать все меры маскировки, при появлении

Полевая кухня. Калининский фронт. 1942 г.

8-
Утром 22 июня 1941 года воскресенье. В 4 часа нас разбудили громкие звуки взрывов. Мы аэродром, и там сидели три наших командира и техникский персонал. Были сброшены бомбы.

Мы выбежали из казарм на площадь. Прибежал командир батальона, сказал, что какие-то самолёты сбросили бомбы — наверное, немецкие. Вдруг услышали гул новых самолётов, штурк 30 бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Пять-шесть истребителей развернулись и начали поливать нас пулемётным огнём. Мы бросились бежать кто куда — кто в лес, кто в казармы. Никто не знал, что делать...

В эти минуты мы потеряли убитыми и ранеными более половины батальона.

Я убежал в лес, где находилась политпалатка. Здесь были газеты, журналы и радиоприёмник.

В 6 часов, как и раньше, мы прослушали из Москвы песню «Широка страна моя родная», последние известия — о войне не было сказано ни одного слова.

В 12 часов дня по московскому времени мы услышали по радио выступление В.М. Молотова, из которого узнали, что началась война.

В 4 часа дня командир батальона зачитал приказ — двигаться на восток. Идти только лесными дорогами и тропинками, в населённые пункты не заходить, соблюдать все меры маскировки, при появлении

9-
В 6 часов как и раньше мы прослушали из Москвы песню «Широка страна моя родная», последние известия. О войне не было сказано ни одного слова.

В 12 часов дня по московскому времени мы услышали по радио выступление В.М. Молотова и В.М. Молотова, из которого узнали, что началась война.

В 4 часа дня командир батальона зачитал приказ — двигаться на восток. Идти только лесными дорогами и тропинками, в населённые пункты не заходить, соблюдать все меры маскировки, при появлении вражеских самолётов и истребителей сбить их из пулемётов.

Командир нашего батальона приказал нам двигаться на восток.

21 января 1942 года (214-й день войны)

После двухдневных боёв освобождён Торпец Тверской области. В качестве трофеев советским войскам достались 720 автомашин, 450 тысяч снарядов, склады горюче-смазочных материалов, до 40 складов с продовольствием. Командующий 4-й ударной армией, входившей в состав Северо-Западного и Калининского фронтов, генерал-полковник Андрей Ерёменко писал: «Эти продовольственные склады мы превратили в свои армейские. Их запасами армия питалась в течение месяца». 20 января во время бомбёжки немецкими самолётами штаба войск Ерёменко был ранен, но отказался от отправки в тыловую госпиталь и ещё в течение 23 дней продолжал руководить боевыми действиями.

25 января 1943 года (583-й день войны)

В ходе наступательной операции «Малый Сатурн», затем Строгожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской наступательных операций силами Воронежского фронта были разгромлены 2-я немецкая, 8-я итальянская и 2-я венгерская армии и освобождён Воронеж. Потери немецкой войск составили 320 тысяч солдат и офицеров. Под Воронежем были разгромлены 26 немецких дивизий, количество пленных было больше, чем под Сталинградом. 25 января 1943 года Совинформбюро сообщило: «25 января войска Воронежского фронта, перейдя в наступление, опрокинули части немцев и полностью овладели городом Воронеж. Восточный берег реки Дон в районе западнее и юго-западнее города также очищен от немецко-фашистских войск. Количество пленных, взятых под Воронежем, к исходу 24 января увеличилось

на 11 000 солдат и офицеров. Таким образом, общее количество пленных, взятых в районе Воронежского фронта, дошло до 75 000 солдат и офицеров». Руководил освобождением Воронежа генерал-майор Иван Черняховский, который находился в городе с июня 1942 года. По сути, с 5 июля 1942-го по 25 января 1943-го Воронеж стал городом-фронтом. Правый берег оккупировали немцы. Во время боёв в Воронеже было уничтожено более 95% зданий. Погибли 300 тысяч мирных жителей. Освобождая воронежскую землю, погибли более 400 тысяч советских воинов. Один из советских бойцов, вошедших в освобождённый Воронеж, вспоминал: «Мы двигались по проспекту Революции. И не встретили ни одной живой души... Город был мёртв. Всюду горы развалин и чёрные остоны домов... Так мы прошли на запад по безжизненному городу».

Боевая атака. 1942 г.

Степной фронт. 1943 г.

Группа бойцов ведёт огонь по самолету из винтовок. 1942 г.

Освобожденное белорусское село 1944 г.

дять все меры маскировки, при появлении самолётов укрываться в кустах, при встрече с немцами в бой не вступать. Последний пункт приказа был просто насмешкой, ибо на всю оставшуюся часть батальона не было ни одной винтовки, ни одной гранаты, а половина бойцов была в натальном белье. Командир нашего взвода был убит или ранен, его заменил я.

Примерно в 16-17 часов 22 июня 1941 года начался мой поход на восток. На следующий день к нам присоединились ещё много бойцов из других частей. От них мы узнали, что немецкие танки и пехота находятся километров на 70 восточнее, а мы оказались в тылу немецкой армии. Мы пробирались лесными тропами шесть суток. Питались ягодами и листьями деревьев. На седьмые сутки пересекли старую, до 1939 года, границу. К позднему вечеру подошли к Дзержинску. Здесь выяснилось, что мы опередили немцев. Остановившись на привал, бойцы мгновенно уснули.

Но спать нам пришлось недолго, часа в три нас разбудили. На севере стояли сплошной гул и зарево — это горели города Дзержинск и Минск.

И снова мы двинулись на восток — беспорядочно, без всякого строя. Бойцов своего отряда я удерживал тем, что всё время похода рассказывал им сказки и содержание книг, которые я прочитал. Во взводе я один имел среднее специальное образование.

В эти дни очень много пришлось передумать, переосмыслить. Перед глазами постоянно стояла картина — на площади и на дороге в лес лежат сотни трупов и тяжело раненных моих товарищей. Перевязывать раны, укрыть от солнцепёка, подать воды умирающему было некому — поблизости не было селений и местных жителей.

В голове стоял вопрос, как же так вышло, что за одну неделю до начала войны (15 июня) я громко читал бойцам сообщение Телеграфного агентства Советского Союза, напечатанное во всех газетах, в котором опровергались слухи о том, что Германия накапливает войска на границе с СССР и готовится напасть. Те, кто распускал такие слухи, верил им, назывались паникёрами и провокаторами. В политических беседах я убеждал бойцов, что войны не будет, по крайней мере, в 1941 году. А если она начнётся, то воевать будем на территории врага, ибо Красная Армия всех сильнее.

А мы продолжали отступать, вернее, бежать на восток».

Текст подготовила начальник архивного отдела ОКУ «ГАЛО» Екатерина Кобзева
Фото: Иван Нарциссов (представлено ОКУ «ГАЛО»)

Согласно плану «Барбаросса», немецкое командование собиралось разгромить СССР за шесть недель, уничтожив при этом основные силы Красной Армии вблизи границ. 22 июня примерно в 1:30 диверсионные немецкие группы почти без сопротивления захватывают переправы через приграничные реки по всей линии будущего фронта. В районе Белостока практически полностью уничтожен личный состав шести погранзастав. Дольше всех, около 12 часов, держалась, приняв неравный бой — 40 пограничников против 500 немецких солдат — 1-я погранзаства лейтенанта Сивачева.

22 июня в бой с немецкими дивизиями вступил личный состав 485 погранзастав. Никто не оставил своих позиций. Из 19 600 пограничников в первый день войны погибло свыше 16 000 бойцов.

В 4 часа утра немцы начинают бомбардировку советских городов по всей линии вторжения.

Сильно пострадали: Каунас, Шауляй, Вильнюс, Гродно, Минск, Барановичи, Житомир, Киев, Севастополь. Разрушенными оказались многочисленные железнодорожные узлы, мосты, аэродромы, военно-морские базы. За первые 8 часов войны советская авиация потеряла 1200 самолётов, из них около 900 на земле — бомбардировке подверглись 66 аэродромов. Наибольшие потери понёс Западный особый военный округ — 738 самолётов. Узнав о таких потерях, начальник ВВС округа генерал-майор Копец застрелился.

Точных оценок потерь личного состава немецких и советских войск в первый день Великой Отечественной войны нет. О них могут свидетельствовать лишь косвенные цифры. Так, согласно справочнику Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1933-1945», за июнь 1941 года немцы потеряли 22 000 солдат и офицеров.

Наши потери, как среди военных, так и гражданских лиц в первый день войны, по некоторым данным, достигают 80 тысяч человек. В основном это жители разрушенных бомбардировками немецкой авиации городов Прибалтики, Белоруссии и Украины и личный состав погранчастей.

27 января 1944 года (950-й день войны)

День воинской славы России. День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. 14 января 1944 года началась Красносельско-Ропшинская операция («Январский гром») войск Ленинградского фронта против 18-й немецкой армии, осаждавшей Ленинград. Эта операция была частью Ленинградско-Новгородской стратегической операции. В результате 27 января блокада Ленинграда, продолжавшаяся 872 дня, была закончена. За время блокады, по разным данным, от голода и бомбёжек погибли от 600 тысяч до 1,5 млн жителей. Несмотря на лишения, каждый день от 300 до 700 ленинградцев сдавали кровь для раненых в госпиталях. На деньги доноров был построен самолёт «Ленинградский донор». Всего за время блокады ленинградцы сдали для фронтовиков 144 тысячи литров крови.

В обороне Ленинграда участвовали около 3000 липчан, восемь из них были удостоены звания «Герой Советского Союза». 26 января 1945 года Ленинград был награждён орденом Ленина. 1 мая 1945 года Ленинград получил звание «Город-герой». 8 мая 1965 года городу была вручена медаль «Золотая звезда».

27 января 1945 года (1316-й день войны)

59-я и 60-я армии 1-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза Конева во взаимодействии с войсками 38-й армии 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника Петрова в ходе Висло-Одерской операции освободили комплекс немецких концлагерей и лагерей смерти Освенцим (Аушвиц). На момент прихода Красной Армии в лагерях Освенцима находилось до 7,5 тысяч заключённых.

Около 50 тысяч узников немцы успели вывезти дальше на запад. Лагерь был конвейером по уничтожению «неарийцев». Каждый день на станцию Биркенау прибывало по 10-20 эшелонов, в каждом — 40-50 вагонов, в вагоне — до 100 человек. Три четверти из них — евреи со всей Европы и советские военнопленные, — сразу отправлялись в газовые камеры.

По последним данным, в Освенциме было уничтожено 4 млн человек, но до сих пор точного числа погибших здесь людей не установлено.

«Я никогда не знал общего числа уничтоженных и не располагал никакими возможностями установить эту цифру», — признался на Нюрнбергском процессе комендант Освенцима Рудольф Хёсс. В 2005 году Генеральная ассамблея ООН объявила 27 января Международным днём памяти жертв холокоста.